

Любовь Подарок

Читайте в серии «Любовь в подарок»:

Мария Воронова «Апельсиновый сок»

Мария Воронова «Любовь в режиме ожидания»

Татьяна Алюшина «Белоснежный роман»

Татьяна Алюшина «Будьте моей семьей»

Татьяна Алюшина «Счастье любит тишину»

Сара Джио «Ежевичная зима»

Сара Джио «Фиалки в марте»

Татьяна Корсакова «Снежить»

Татьяна Корсакова «Старинный орнамент везения»

Вера Колочкова «Давай придумаем любовь»

Вера Колочкова «Зимняя рябина»

Елена Ронина «Завтра были письма»

Татьяна Тронина «Странная пара»

Эмили Стоун «Всегда в декабре»

ВЕРА КОЛОЧКОВА

ДАВАЙ
ПРИДУМАЕМ
ЛЮБОВЬ

МОСКВА
2023

УДК 821.111-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К61

Художественное оформление *Дарьи Васильченко*

Иллюстрация на обложке *Катерины Киланянц*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© AngieYeoh / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Колочкова, Вера.

К61 Давай придумаем любовь / Вера Колочкова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-191190-4

После встречи Нового года жизнь Маши поворачивается на сто восемьдесят градусов. Ее муж уходит к другой женщине, и все рушится. Маша не знает, как собрать разбитое сердце, которое она так доверчиво вручила в чужие руки. Она больше не верит в любовь, но, может быть, ее можно придумать?

УДК 821.111-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191190-4

© Колочкова В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Не исчезай... Исчезнув из меня,
Развоплотясь, ты из себя исчезнешь,
Себе самой навеки изменяя,
И это будет низшая нечестность.

Не исчезай... Забудь про третью тень.
В любви есть только двое. Третьих нету.
Чисты мы будем оба в Судный день,
Когда нас трубы призовут к ответу.

Евгений Евтушенко. «Не исчезай...»

Маша открыла дверь платяного шкафа, задумчиво начала перебирать висящие на плечиках платья. Что бы такое надеть нарядное... И даже очень нарядное. Новый год все-таки, особенный праздник. Хотя настроения новогоднего вроде и нет... Призываешь его всеми силами, призываешь, а оно не торопится осчастливить, хоть плачь. Но встречать Новый год все равно в чем-то надо, его не перенесешь на более поздний срок, не отменишь! Этой сакральной дате неважно, что настроения совсем нет! Уж будь добра, напрягись, организуй себя как-то...

Но как, если не получается? Если этого новогоднего ощущения радости беспричинной нет, что бывала раньше?

А может, ну ее к черту, эту самую радость? Чего ее зря вымучивать? Ну нет и нет, можно без нее обойтись прекрасно. Ведь если рассудить здраво, что он такое, этот канун предстоящего торжества? Обман ожиданий, только и всего. Игра в детство. Мол, загадаю себе на следующий год кучу всего, проговорю

торопливо эту «кучу» под бой курантов, и все потом сбудется!

Ага, размечталась. Ничего ни у кого не сбывается, ерунда все это. К тому же нет ничего грустнее обманутых ожиданий. И тем не менее все повторяется из года в год — и суета эта предновогодняя, и чистка перышек, и платье, и желания торопливые под бой курантов...

Ладно, хватит грустить. Как бы там ни было, а платье выбрать надо. Хотя выбор, если честно, не так уж велик... Можно вот это, синее с блестками, оно ей идет, да... Но его ж на прошлый Новый год надевала! Маринка ведь это платье вспомнит и обязательно съязвит что-нибудь этакое — мол, твой Олег не в состоянии на новое платье жене заработать? Она ж такая, Маринка... Вроде и не со зла скажет, с улыбочкой, а все равно неприятно. Хотя могла бы и не заметить, промолчать... Подруга все-таки.

А можно вот это надеть, бежевое, трикотажное, оно такими красивыми складками на бедрах ложится... Но оно скорее летнее, без рукавов, вроде не по сезону. О, вот это подойдет, пожалуй! Шелковое, сиреневое, длинное, до щиколоток. Совсем недавно его покупала, когда свой день рождения отмечала, и Маринка его точно не видела! Она ж болела тогда, на день рождения не пришла... Да, пожалуй, сиреневое. А к нему можно бусы аметистовые у мамы позаимствовать. И сережки...

Надела на себя платье, повертелась перед зеркалом. Да, и впрямь ничего. Вроде даже и посвободнее стало. Похудела, наверное... Какие-то непонятки у них в последнее время происходят с Олегом, вот и похудела. Потому еще и настроения новогоднего нет...

Хотя к черту, к черту это настроение, далось оно ей, честное слово! Теперь и новогоднюю вечеринку у друзей отменять?

Вышла к маме на кухню, спросила деловито, потрогав мочки ушей:

— Сережки свои дашь, мам? Те самые, аметистовые? И бусы... К этому платью все равно ничего больше подобрать нельзя.

— Да, конечно, о чем разговор... — повернулась от плиты мама, быстро оглядела ее с ног до головы. — Иди ко мне в комнату и возьми в шкапулке.

— Да, сейчас... — повернулась было к двери Маша, но мама остановила ее решительно:

— погоди! погоди, успеешь еще... Я тебя попросить хочу, Маш... Не забирайте Павлика из дома, а? Ну в самом деле... Поговори с Олегом, я думаю, он не против будет. Ну что ребенку в шумной компании делать, сама посуди?

— Нет, мам, что ты... Павлик же собирался с нами, как я ему скажу? Нет... Он и подарки уже для Сонечки с Кирюшей приготовил... Они его тоже

очень ждут! Мы же всегда у Филимоновых Новый год встречаем, ты же знаешь!

— Ну да, конечно... — обиженно кивнула мама. — Детки твоей подруги Катеньки важнее, конечно, чем родная бабушка!

— Но они же и впрямь дружат, мам...

— Ой, да какая там дружба! Ребенку десять лет, а ты рассуждаешь так, будто он взрослый! Ты мать или кто? Сказала бы ему — останься с бабушкой, он бы и остался как миленький! И мы бы с ним прекрасно Новый год вдвоем встретили... Все б я не одна, все бы компания...

— Так сходи к подруге, мам! Тетя Зоя всегда тебя на Новый год приглашает!

— Да ну... Не хочу. Я неловко себя в гостях чувствую. У Зои же все парами будут... Что я усядусь... как бедная родственница? Все меня жалеть будут, что я одна... Не, не хочу самой себе такую пытку устраивать.

— Ой, мам! Ну что ты себе неловкости всякие придумываешь? Кому какое дело, одна ты в гости пришла или еще с кем-то?

— Хм... С кем-то... — тихо и грустно проговорила мама, коротко глянув на Машу. — Ты так рассуждаешь, потому что сама в этой шкуре никогда не была... И не дай тебе бог, конечно... Только разведенная женщина знает, каково это — быть разведенной. Когда в любую приличную компанию тебе

путь заказан заранее, будто у тебя на лбу клеймо стоит. Нет, пойти-то можно, конечно, Зоя и впрямь приглашает всегда... Из приличия приглашает...

— Да ну, мам! Вот ерунда все это, чистая ерунда! Не знаю, может, раньше так и было, спорить не буду... Но сейчас-то уже другие времена, мам! Сейчас женская свобода обрела другой статус! Женщины сейчас и сами не особо хотят быть замужем, это необязательный фактор для счастья! Ой, да что я тебе объясняю...

— Правильно, не надо. Не объясняй. Потому что я знаю, что говорю. И знаю, как одинокие бабы хорошо насобачились придумывать сказки про эту свободу. Одна другой хлеще придумывает, а остальные им еще и поддакивают, ага! Да только подоплека у этих сказок все равно одна, обманная подоплека-то... Нет у бабы никакой свободы, не нужна она ей. А если какая начинает рьяно доказывать, что нужна, так это все как анекдот звучит про ковбоя Джо... Мол, почему он такой неуловимый? Да потому что его никто не ловит и не хочет ловить...

— Ну, мам, ты даешь... Я так понимаю, что с тобой и спорить на эту тему бесполезно. Да я и не буду...

— И правильно. И не спорь. А то еще накликаешь на себя...

— Ну что я накликаю, что?

— А сама не понимаешь, да?

— Нет, не понимаю!

— Да все ты понимаешь, дорогая доченька! Все прекрасно понимаешь! Вот скажи, где Олег? Где сейчас твой муж находится, почему не рядом с тобой? Сегодня тридцать первое декабря, между прочим!

— Ну и что, мам? У него дела... Сегодня же рабочий день!

— Ой, да ладно... После обеда уже все по домам разбегаются, что я, не знаю? Он хоть звонил тебе? Сказал, когда придет?

— Звонил... Сказал, что домой не успеет, что придет прямо к Филимоновым часам к одиннадцати...

— К одиннадцати?! Ничего себе... И где же это он будет до одиннадцати?

— Но я же тебе объясняю — у него дела...

— Маш! Ты дурочку-то из себя не строй, ладно? Какие такие дела могут быть в предновогодье? Все нормальные мужья давно около своих жен сидят... В кругу семьи...

— Мам, не начинай, а? Это наше с Олегом дело...

— Конечно, ваше дело, разве я спорю? Я в ваши дела никогда не суюсь... А только у меня тоже глаза есть, они ж все видят... Да из ума я еще не выжила, все прекрасно понимаю.

— Ну что, что ты понимаешь, мам? Что ты себе придумываешь? Зачем себя накручиваешь попусту?

— Ну да, ну да... Скажи еще, что меня старческая паранойя настигла. Я еще в здравом рассудке нахожусь, слава богу, и отвечаю за свои слова. И вижу прекрасно, что меж вами происходит!

— Ничего ужасного не происходит, мам, я тебя уверяю. У нас все хорошо, правда. Я Олегу верю. Если говорит, что у него дела, значит, так и есть.

— Ну да, ну да... Я тоже когда-то такой же дурочкой была, твоему отцу безоглядно верила. Пока он дверь за собой не закрыл... А, да что говорить, ты ж все равно мать не слушаешь... Не авторитет для тебя мать, понимаю, что ж...

Маша вздохнула тихо, ничего не ответила. Знала уже, что дальше будет. Если ответишь, мама плакать начнет, лучше как-то бы ее отвлечь быстро...

— Мам, так я не поняла! Так ты мне сережки дашь или нет? И бусы?

— Ну сказала же... Иди в мою комнату, сама возьми! И ты мне еще не ответила, Маш... Оставишь со мной Павлика или нет?

Вопрос прозвучал опять слезно, и Маша растерялась. И вздохнула с облегчением, когда услышала голосок Павлика, появившегося в дверном проеме:

— Я не хочу дома оставаться, ба... Я хочу с папой и с мамой... Давай ты лучше с нами в гости поедешь, ладно?

— Да больно я нужна в те гости, Павлуша... Кто ж меня туда звал... — тихо проговорила мама, с досадой глянув на Павлика.

— Так давай я сейчас позвоню и попрошу тетю Катю или дядю Дениса, чтобы они тебя позвали! И все вместе поедem! Или мама пусть позвонит!

— Да нет, что ты... Спасибо, внучек. Добрый ты у меня... Да и не готова я, а вам уже ехать пора.

— А который час, мам? — озабоченно спросила Маша.

— Так без пятнадцати восемь уже!

— Ой... И впрямь пора! За нами же Марина в восемь заедет! — заполошно проговорила Маша. И, повернувшись к сыну, добавила тихо: — Давай, Павлик, собирайся, неудобно будет заставлять себя ждать! Я тоже сейчас быстренько соберусь...

— Так я давно готов, мам... Это ты до сих пор копаешься!

— А Марина одна за тобой заедет, что ль? — удивленно спросила мама.

— Нет... Марина с Женей. Они вместе за нами заедут.

— Ну да, ну да... Маринка твоя — кремень. Всегда мужа около себя держит. Да и Женя у нее такой... Маринка скажет: «К ноге!» А он уже тут как тут. А твоему Олегу так не скажешь, конечно...

— Да мне бы такое и в голову не пришло, мам! Что значит к ноге? Мне и не надо так... Я не хочу!

— А что тебе еще остается, как не хотеть? У тебя и выбора другого нет. Олег, он совсем другой...

Мама вздохнула так, будто одобрила, что ее зять совсем другой. И проговорила тихо, почти обреченно:

— Ладно, пойду к Зое Новый год встречать... Не сидеть же одной... Часов в десять пойду, чтобы не быть там долго. А вы идите и собирайтесь, что ж...

Маша и Павлик быстро вышли из кухни, будто сбежали. Павлик спросил шепотом:

— Бабушка обиделась на меня, да?

— Нет, что ты... Просто у нее настроение сегодня плохое.

— Потому что папы дома нет, да?

Маша и не нашла сразу что ответить — такой был голос грустный у Павлика. Потом собралась, проговорила деловито:

— Ты же знаешь, у папы всегда много дел! Он приедет потом, и мы все вместе встретим Новый год... А как же иначе? И вообще... не отвлекай меня. Иди лучше глянь в окно, вдруг тетя Марина и дядя Женя уже за нами приехали?

— Да нет, точно не приехали... Сейчас наверняка в городе жуткие пробки, — совсем по-взрослому рассудил Павлик, махнув рукой. — А если бы приехали, тетя Марина тебе бы давно позвонила. Ты лучше собирайся уже, мам...

— Да, я сейчас, я быстро!